

Глава 18. Сделка на пари

Пресс-конференция на следующий день началась строго по расписанию.

Линь Цяоцин заранее договорился о прямой трансляции со всеми ведущими интернет-платформами. Эфир еще даже не начался, а зрители уже вовсю сыпали комментариями в чате. От нечего делать пользователи сети принялись вести порядковый счет, так что каждый новоприбывший видел на экране лишь бесконечную вереницу цифр.

«213...» «214...» «215...» «215...»

«Ой, сбились! Я должен быть 216...»

И тут же на экране всплыло еще одно: «216...»

«У-у-у, какие вы вредные! Тогда я буду 217...»

Буквально секунду спустя: «217...»

Пока шла подготовка к трансляции, Цзинь Цин откровенно скучал. Уткнувшись в персональный терминал, он лениво наблюдал за этой виртуальной переключкой, зная, что среди шутников немало его собственных фанатов. Вчера, во время грандиозной битвы в Вэйбо, толпы поклонников осаждали аккаунт Яо Чжэньни, оставляя для него слова поддержки. Преданная делу Яо Чжэньни весь вечер заботливо зачитывала ему самые теплые комментарии, пытаясь поднять настроение своему подопечному.

Ровно в десять часов двери распахнулись, и пресс-конференция официально началась.

Состав участников мало отличался от прошлой встречи с прессой, но теперь каждый в зале прекрасно понимал: главная мишень сегодняшнего дня — Цзинь Цин.

Имя этого юноши уже успело набить оскомину репортерам. Удивительное дело: он дебютировал совсем недавно, но умудрился развернуть в сети столь бурную деятельность, что его утверждение на главную роль в крупнобюджетной «Федерации» никого даже не удивило. Всем казалось, будто он в индустрии целую вечность.

Стоило сторонам занять свои места, как воздух в зале мгновенно наэлектризовался, предвещая нешуточную схватку.

Режиссер Том поднялся первым. Он выглядел предельно серьезным.

— Уважаемые представители прессы и дорогие зрители. Наша сегодняшняя встреча призвана прояснить ситуацию вокруг вчерашнего скандала в Вэйбо. От лица руководства Международной корпорации «Чжунъюй» я выражаю категорический протест против гнусной клеветы в адрес съемочной группы «Федерации». Касательно обвинений в покупке рейтингов, опубликованных популярными блогерами под никами XXXXX, XXXX и XXXXXX, сообщая: юристы нашей корпорации уже собрали необходимую доказательную базу и составили иски о возмещении ущерба. В ближайшие дни дела будут официально переданы в Сетевой суд, о чем мы публично отчитаемся на нашей официальной странице. Международная корпорация «Чжунъюй» еще раз заявляет, что не потерпит никаких нападок и диффамации в интернет-пространстве. Благодарю за внимание.

Заявление Тома четко отражало позицию не только съемочной группы, но и — что гораздо важнее — самой Международной корпорации «Чжунъюй». Репортеры в зале недоуменно переглядывались. Никто не ожидал, что гигант индустрии пойдет на столь радикальные меры.

Сетевой суд функционировал уже не первый год, а виртуальное пространство и без того ломилось от слухов и сплетен. Обычно мишенью для травли становились сами артисты, а поскольку для них пиар — вопрос выживания, агентства предпочитали спускать подобные инциденты на тормозах, лишь бы не портить отношения с прессой. Но критики явно позабыли: Международная корпорация «Чжунъюй» — птица совсем другого полета.

— Режиссер Том, — с места поднялся один из журналистов, — ранее артисты Международной корпорации «Чжунъюй» тоже не раз подвергались нападкам в сети, однако компания никогда не поднимала такой шум. Почему же сейчас вы решили засудить известных блогеров? Неужели на этот раз они перешли какую-то невидимую черту?

Договаривая, репортер красноречиво скосил взгляд на сидевшего рядом с режиссером Цзинь Цина.

«Гнев ради прекрасных глаз» — вечная классика. Нынешний глава корпорации, Линь Цяоцин, был молод, красив и богат. Слухи о его возможной интимной связи с новоявленным фаворитом Цзинь Цинем казались прессе весьма правдоподобными.

Том смерил наглеца холодным взглядом и невозмутимо ответил:

— Я понятия не имею, где пролегает граница терпения нашей корпорации. Но я точно знаю, что если вы продолжите задавать подобные вопросы, то лично перешагнете черту терпения гендиректора Линя.

Были ли между Цзинь Цинем и генеральным директором какие-то отношения или нет, но двусмысленные намеки задевали частную жизнь владельца медиаимперии, а портить отношения с Линь Цяоцином никто бы в здравом уме не стал.

Репортер явно не ожидал такого резкого отпора. При всей своей профессиональной наглости он понимал, что его веса в индустрии не хватит для открытой конфронтации с Международной

корпорацией «Чжунъюй», поэтому поспешил молча сесть на место, пряча досаду.

Но если один отступил, это не значило, что притихнут остальные. Уклончивый ответ Тома лишь подлил масла в огонь, укрепив собравшихся во мнении, что за кулисами кроется сочный скандал. Тут же поднялся другой журналист, переводя прицел непосредственно на юношу:

— Если мне не изменяет память, господин Цзинь Цин подписал контракт с Международной корпорацией «Чжунъюй» совсем недавно. Как вам удалось за столь ничтожный срок заполучить главную роль в таком масштабном проекте?

Этот смельчак представлял весьма влиятельное издательство. По масштабам оно уступало Международной корпорации «Чжунъюй», но обладало достаточным весом, чтобы позволить себе некоторую дерзость.

Цзинь Цин перевел взгляд с режиссера на вопрошавшего. Слегка приподняв бровь, он изящно поднял два пальца и мягко улыбнулся:

— Моему назначению на главную роль способствовали ровно две причины.

— И какие же? — нетерпеливо подался вперед журналист.

Цзинь Цин усмехнулся. Он уставился на мужчину так, словно перед ним стоял глупец, задающий очевиднейшие вопросы. Выдержав театральную паузу, он с обезоруживающей уверенностью произнес:

— Безупречная внешность и выдающаяся актерская игра. Вот и весь секрет.

Репортеры едва челюсти не уронили. О невероятной самоуверенности этого новичка ходили легенды — на прошлой пресс-конференции он уже шутил о собственной неотразимости, но сейчас они воочию увидели истинный масштаб его гордости. Произнося эти слова, он лучился такой уверенностью, что становилось ясно: для него это не шутка, а непреложный факт. Это был его главный козырь.

По залу прокатился недовольный ропот. Безусловно, в шоу-бизнесе хватало самовлюбленных эгоцентриков, но подобную спесь обычно демонстрировали мэтры, за плечами которых стояли годы триумфальных побед. А тут — без году неделя в профессии, зеленый юнец! Какое право он имеет швыряться подобными заявлениями, даже если действительно талантлив?

«Ой, боже, наш Цин-Цин как всегда безупречно уверен в себе! Мне аж самой неловко стало (/•/ω•/)/»

«Краснею от смущения o(///▽///)q Будто это я ляпнула что-то невероятное на глазах у всех!»

«Цин-Цин, ты лучший! Так им и надо, уморил этих стервятников!»

«Зайка Цзинь-Цзинь просто супер!!!»

«Да, пафосно, конечно, но до чего же мило! Закрываю лицо руками QAQ»

«Слушайте, а ведь после просмотра первых серий "Федерации" глупо спорить. Его игра на фоне Великого бога Элвиса выглядит потрясающе, он ни капли не уступает! Цзинь Цин имеет полное право так говорить!»

И пока в онлайн-чате царило восторженное единодушие, в самом зале атмосфера накалилась до предела. Тон Цзинь Цина не просто раздражал журналистов — он звонко хлестал их по лицу. Словоблуды пытались выставить его прихвостнем, пробившимся за чужой счет, а он мимоходом растоптал их теории: у меня есть лицо и талант, с чего бы мне перед кем-то пресмыкаться?

Кое-кто из репортеров не выдержал и пошел в прямую атаку:

— Оглушительный успех первых двух серий «Федерации» — заслуга гостевого участия Великого бога Элвиса! Чем лично вы, господин Цзинь Цин, можете доказать состоятельность своей актерской игры?

Цзинь Цин резко поднялся со своего места, окинув ледяным взглядом притихший зал.

Юноша слегка подался вперед, и его мягкая, обычно расслабленная аура мгновенно преобразилась, налившись опасной, острой как бритва силой. Сейчас он походил на полководца, готового принять решающий бой с наседающим неприятелем.

В обычной жизни Цзинь Цин казался на редкость покладистым и миролюбивым. Спокойный, невозмутимый, словно сошедший с промо-фотографий «Решающей битвы на вершине Запретного города» — в глазах общественности он прочно ассоциировался со своим персонажем Хуа Маньлоу. Кроткий, неспособный на агрессию праведник, с которым не хотелось враждовать, а если бы конфликт и случился, все ожидали от него лишь мягкой улыбки да попытки сгладить острые углы.

Вот только Цзинь Цин не был слепым добряком Хуа Маньлоу. И уж точно не являлся наивным дурачком-новичком. Его повседневное дружелюбие никогда не было синонимом слабости. Когда требовалось, он умел кусать — и кусать больно.

Трижды его пытались смешать с грязью. Сначала гнусные сплетни о «содержанстве» в Вэйбо, затем издевательские вопросы на прошлой пресс-конференции, а теперь — ушаты помоев, летящие со всех сторон. Хватит. Цзинь Цин не собирался безропотно сносить удары.

— К настоящему моменту вышли в эфир всего две серии «Федерации», впереди еще много эпизодов. Раз уж вы так сомневаетесь во мне, давайте заключим пари. Если сериал удержит высокие рейтинги до самого финала, то каждое присутствующее здесь издание — без исключений — обязуется не публиковать ни единой строчки о «Федерации» вплоть до окончания показа.

В зале повисла мертвая тишина. Слова юноши повергли в шок не только прессу, но и сидевших рядом с ним коллег. Режиссер Том едва не поперхнулся воздухом. В прошлый раз они спорили на то, что пресса будет писать статьи, но лишить сериал упоминаний в крупнейших СМИ сейчас, на пике трансляции? Для проекта это означало сокрушительный удар по рейтингам из-за нехватки информационного сопровождения. Как режиссер, он не мог допустить подобного безумия.

— Цзинь Цин, уймись, — негромко, но резко процедил Том, наклонившись к нему. — Это уже перебор. Не смей рисковать проектом.

Цзинь Цин слегка повернул голову и так же тихо ответил:

— Вчера я подробно обсудил этот шаг с гендиректором Линем. Он дал свое полное согласие.

Обсудил? И Линь согласился?! В голове Тома со свистом закрутились шестеренки. Значит, вся эта конференция с самого начала была тонко разыгранной партией, а собравшиеся в зале писак — списанным материалом, который Международная корпорация «Чжунъюй» хладнокровно принесла в жертву? Понятно теперь, почему среди приглашенных не оказалось ни одного лояльного компании издания!

Том во все глаза разглядывал сидевшего рядом парня. Цзинь Цин держался вызывающе, так картинно выказывая пренебрежение к акулам пера, что те буквально закипали от злости. Но что творилось в его голове на самом деле? Еще вчера, услышав о скандале, он выглядел абсолютно растерянным, а сегодня с ледяным изяществом ставит мат всей профессиональной клике критиков.

Наглость выскочки действительно уязвила журналистов. Но, что важнее, они до сих пор пребывали в святой уверенности, что весь успех «Федерации» — не более чем заслуга фан-базы Элвиса. Со вчерашнего вечера волна хейта в Вэйбо только нарастала, защитники сериала терпели поражение за поражением, а лагерь недоброжелателей праздновал триумф. Раз уж имя Великого бога в скандале не фигурировало, его многомиллионная армия поклонников не вмешивалась в сетевую грызню.

Быстро прикинув шансы и наскоро согласовав действия с руководством по терминалам, репортеры решили выступить единым фронтом. Объединившись в своей злости, они без колебаний подписали предложенное представителями Международной корпорации «Чжунъюй» соглашение о пари.

Камеры продолжали транслировать происходящее на миллионы экранов, ловя каждую деталь.

А Цзинь Цин все это время едва заметно и победоносно улыбался.

Как же звучал его вчерашний разговор с Линь Цяоцином?

«Показатели первых двух серий еще нестабильны, но к четвертому эпизоду фундамент будет заложен намертво, — неторопливо объяснял тогда Цзинь Цин исполнительному директору. — До выхода третьей и четвертой серий нам нужно привлечь максимум внимания к проекту. Покупка ботов для пиара необходима, но не сейчас. Перед завтрашней конференцией мы должны искусственно приглушить любые восторженные отзывы фанатов. Пусть у всех сложится иллюзия, будто зрители остались равнодушны к премьере. Только устроив этим стервятникам жестокую показательную порку, мы заставим замолчать каждого, кто посмеет косо взглянуть в сторону нашей корпорации. Международная корпорация «Чжунъюй» шутить не любит, и пришло время это доказать!»

<http://bllate.org/book/19005/1950887>